

М. де Болливье
Университет Гренобль-Альпы
Е.В. Линькова
Российский университет
дружбы народов

ХОЛЕРА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В КРЫМУ 1854–1855 гг.

Эпидемические заболевания в ходе военных кампаний являлись традиционной особенностью войн прошлого. Порой эпидемии, вкуче с затяжным характером войны, с низкой степенью подготовленности служб снабжения и невысоким уровнем медицины, оказывали значительное влияние на ход военных действий, увеличивая небоевые потери и способствуя падению морального духа солдат. Одной из подобных эпидемий, разразившихся на фронте, явилась эпидемия холеры в Крыму в 1854–1856 гг. Настоящая статья посвящена изучению распространения холеры во французских войсках во время Крымской кампании 1854–1855 гг., получившей название «жестокой зимы» в том числе из-за потерь в результате роста заболеваемости среди военных. На основе изучения личных источников – мемуаров, писем, записок военных – авторы анализируют процесс распространения холеры в войсках, устройство медицинской службы и госпиталей, а, главное, – отношение солдат и офицеров к эпидемии, смерти от болезни. Следуя историко-антропологическому подходу в реконструкции событий Крымской кампании, авторы стремятся определить, в какой мере эпидемия холеры повлияла на боевые качества и моральные установки французов, а также на образ войны во французском общественном сознании. Авторы установили, что небоевые потери Франции в Крыму во многом явились причиной падения боевого духа военных, тенденции, которая нашла свое отражение в мемуарной литературе, а также в письмах и дневниках офицеров и солдат. Данное направление исследований позволяет расширить концептуальные рамки научных изысканий, касающихся военной антропологии, реконструировать психологические аспекты войны, а также представления непосредственных участников о событиях и повседневной жизни на фронте.

Ключевые слова: Крымская кампания, Вторая империя, холера, эпидемия, историческая антропология, военная медицина

Цитирование: Де Болливье М., Линькова Е.В. Холера во французской армии в Крыму 1854–1855 гг. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-167-180 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 167-180.

Поступила в редакцию: 23.02.2021

Принята к печати: 14.07.2021

Marc de Bollivier

Université de Grenoble

Elena V. Linkova

RUDN University

CHOLERA IN THE FRENCH ARMY IN THE CRIMEA 1854-1855

Epidemic diseases during military campaigns were a traditional feature of the wars of the past. Sometimes epidemics, coupled with the protracted nature of the war, with a low degree of training of supply services and a low level of medicine, had an impact on the course of the military campaign, contributed to the weakening of the morale of soldiers, increased non-combat losses. One of the similar epidemics that broke out at the front was the cholera epidemic in the Crimea in 1854-1856. This article is devoted to the study of the spread of cholera in the French troops during the Crimean campaign of 1854-1855, which was called the «cruel winter», including due to losses as a result of an increase in the incidence among the military. Based on the study of personal sources – memoirs, letters, notes of the military-the authors analyze the process of the spread of cholera in the troops, the structure of the medical service and hospitals, and, most importantly, the attitude of soldiers and officers to the epidemic, death from the disease. Following the historical and anthropological approach to the reconstruction of the events of the Crimean campaign, the authors seek to determine to what extent the cholera epidemic affected the fighting qualities and moral attitudes of the French, as well as the image of the war in the French public consciousness. The authors found that the non-combat losses of France in the Crimea were largely the reason for the decline in the morale of the military, a trend that was reflected in the memoir literature, as well as in the letters and diaries of officers and soldiers. This area of research allows us to expand the conceptual framework of scientific

research related to military anthropology, reconstruct the psychological aspects of war, as well as the views of direct participants about events and everyday life at the front.

Keywords: Crimean campaign, Second Empire, cholera, epidemic, historical anthropology, military medicine

Citation: Bollivier, M., de, Linkova, E.V. (2021). *Holera vo francuzskoj armii v Krymu 1854–1855 gg.* [Cholera in the French army in the Crimea 1854-1855]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-167-180. *Annual of French Studies* 2021, vol. 54, p. 167-180.

Французские источники периода Крымской войны: записки, письма, мемуары солдат и офицеров, – помимо описаний сражений и фронтовой жизни содержат упоминания об эпидемии, разразившейся в ходе военной кампании. Из многочисленных официальных документов и материалов следует, что помимо боевых потерь, существовали весьма ощутимые потери от инфекционных заболеваний, среди которых одним из самых жестоких и неожиданных была холера.

Изучение данного явления дает возможность в новом ракурсе увидеть все грани Крымской кампании в ее историко-антропологическом измерении. Болезнь и смерть от нее в ходе военной кампании – это два эмоционально окрашенных сюжета, к которым время от времени обращались солдаты и офицеры в своих записках и воспоминаниях. Причем делали они это исподволь, порой мимоходом, считая гибель в результате инфекции совсем не героической и не соответствующей судьбе настоящего воина. Однако отношение к эпидемии было одной из важнейших составляющих образа войны, что делает исследование данной проблемы весьма интересным. Эпидемии в ходе военных действий заставляли человека задуматься о жизни, о своих сослуживцах, о бренности бытия, способствовали проявлению определенных качеств в экстремальных условиях войны. В настоящей статье на основе эпистолярного наследия французских солдат и офицеров путем использования методов военно-исторической антропологии и микроистории предполагается исследовать особенности распространения холеры во французской армии и на флоте, методы борьбы с данным инфекционным заболеванием, а также восприятие военными болезни и смерти в результате заражения.

Полноценное изучение Крымской кампании невозможно без реконструкции той санитарной ситуации, которая имела место в

Крым 1854–1855 гг. Эпидемии холеры и тифа в русской и французской армиях как своеобразная составляющая Крымской войны и ранее привлекали внимание исследователей¹. Научный интерес был вызван многочисленными смертями от заражения, которые явно превосходили боевые потери. Историки обращались к изучению влияния эпидемии на ход военных действий, к анализу путей распространения инфекции и основным санитарным мерам, направленным на профилактику и снижение темпов заболеваемости. Однако представляется интересным дифференцировать не только действия армейских врачей, но и отношение к ним военных, выявить трудности, с которыми сталкивались медики в ходе своей миссии, изучить восприятие болезни французскими солдатами и офицерами.

Эпидемии являлись неотъемлемой частью военных кампаний и экспедиций. Со времен Античности источники свидетельствуют о серьезной угрозе, с которой сталкивались воины во время походов. Такая опасность была сродни врагу, с которым солдаты встречались в бою, однако поджидала она не на полях сражений, а в моменты затишья, в военном лагере, на биваке. Эпидемические заболевания существовали повсеместно, серьезно осложняя действия войск, даже очень хорошо подготовленных.

Во введении к своей работе «Синий страх: история холеры во Франции 1832–1854», исследователи Патрис Бурделле и Жан-Ив Рауло отмечают, что «в нашей ментальной памяти привилегированное положение занимают две эпидемические болезни: холера и чума»². Данное утверждение как нельзя более верно характеризует санитарную обстановку в Европе эпохи Средневековья и Нового времени. Этот вывод представляется справедливым, особенно если вспомнить популярное французское выражение «делать вы-

¹ *Fredj C. Médecins en campagne, médecine des lointains. Le service de santé des armées en campagne dans les expéditions lointaines du Second Empire (Crimée, Chine-Cochinchine, Mexique), sous la direction de Monsieur Daniel Nordman. Thèse EHESS, 2006; Fredj C. Compter les morts de Crimée: un tournant sur l'identité professionnelle des médecins de l'armée française (1865-1882) // Histoire, Économie et Société. 2010. № 3. P. 95-108; Lemaire M. La guerre de Crimée: Chronique et analyse d'un désastre sanitaire (1854-1856). Thèse de doctorat en Histoire militaire et études de la défense / Sous la dir. de J.-Ch. Jauffret. Montpellier, 2006; Линькова Е.В., Де Болливье М. Французская историография Крымской войны (1853–1856 гг.): основные направления и тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2020. Т. 19, № 1. С. 240–253; Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть. Русская медицинская служба в Крымскую войну (1853–1856). М., 2010.*

² *Bourdelaïs P., Raulot J-Y. Une peur bleue: Histoire du choléra en France 1832-1854. P., 1987. P. 7.*

бор между чумой и холерой», отсылающее нас в те времена, когда эти две болезни буквально опустошали Европу, унося многие тысячи жизней. В исторической литературе мы неоднократно можем встретить упоминание этих двух эпидемических заболеваний, которые постоянно сменяли друг друга или протекали одновременно. Интересно, что в ходе эпидемии 1830-х гг. общественно-политический деятель и мыслитель Шатобриан, описывая ситуацию во Франции, даже перепутал чуму с холерой³, что свидетельствовало о перманентном присутствии эпидемий в жизни европейцев.

Таким образом, когда разразилась Крымская война, Европа уже хорошо знала об угрозах, связанных с распространением бактерий *vibrio cholerae*. В 1829-1837 гг. холера охватила весь мир первой эпидемической волной, а затем и второй, начавшейся в 1840 г. и закончившейся лишь в 1859 г.⁴ Развитие болезни шло примерно одним и тем же маршрутом: из Бенгалии или дельты Ганга холера сначала мигрировала на восток, а затем распространялась по Ближнему Востоку. Оттуда болезнь перемещалась через Персию и Кавказ на русские земли, а затем в Центральную и Северную Европу. Холера свирепствовала в Англии и Франции, на Пиренейском полуострове, в Америке и Северной Африке, а затем вновь возвращалась в Восточное Средиземноморье⁵. С подобной циркуляцией эпидемии было сложно бороться: не случайно холера почти перманентно присутствовала в жизни людей. Медицина предпринимала недюжинные усилия для борьбы с болезнью: это был путь проб и ошибок, «нащупывания» методов и апробации различных средств. В итоге врачам удалось достичь некоторых существенных результатов. Главным способом борьбы с болезнью во Франции становится распространение мер профилактики, например, всевозможных гигиенических мероприятий. Так, при отправке экспедиционного корпуса в Крым «средства предохранения от болезни, гигиена, профилактика, тезисы о сохранении общественного здоровья занимают гораздо большее место, чем в 1832 г.»⁶. Очевидно, что борьба с холерой подтолкнула к расширению действенных профилактических мер, главным из которых становится гигиена. Это было довольно простое, но в то же время весьма по-

³ Garuglio R. Mythologie du choléra // Littérature et pathologie / Sous la dir. de M. Milner. S.d., 1989. P. 149-165.

⁴ Bourdelais P., Raulot J-Y. Op. cit. P. 17, 21.

⁵ Ibid. P. 45.

⁶ Ibid. P. 146.

лезное решение, которое помогло существенным образом снизить число заболевших.

Крымская кампания – это первая военная и дипломатическая победа Второй империи, временно утвердившая Францию в качестве общеевропейского арбитра⁷. С другой стороны, громкие победы явно омрачались ситуацией «санитарной катастрофы», которая разразилась на Крымском фронте. Именно в этом контексте предлагал рассматривать события в Крыму профессор Шену, опубликовавший еще в 1865 г.⁸ свои размышления о медицинской стороне войны. Согласно французским официальным данным, в результате конфликта сухопутные и военно-морские силы Второй империи потеряли 95 тыс. человек, в том числе 75 тыс. человек вследствие болезней⁹. Как отмечал главный врач Восточной армии, профессор Скрив, из всех заболеваний холера вызвала наибольшие жертвы¹⁰. Французская армия так и не смогла предотвратить болезнь и затем избавиться от нее, что повлекло за собой огромные небоевые потери. Согласно подсчетам историка Бенедикта Пуже, число погибших от холеры составило до 11 196 военных, в то время как от огня русской артиллерии пало 10 240 человек¹¹.

Безусловно, холера была хорошо известна французским военным. Болезнь особенно свирепствовала в ходе завоевания Алжира. Как отмечал Б. Пуже, в 1837 г. «холера без разбора поражала военно-морские силы, как и остальные французские части, брошенные в Алжир»¹². Военно-морской флот на протяжении всего этого периода играл, помимо прочего, и роль санитарной полиции, отслеживая ситуацию на различных театрах войны, где действовала армия, и имел сведения о новой пандемии еще с 1817–1818 гг. благодаря в плаваниям в Индийский океан и сообщениям французских купцов из Индии¹³. И все же, несмотря на эту осведомленность, медицинские службы флота и армии, похоже, не

⁷ Rouaud B. L'alliance inachevée. P., 2020. P. 56.

⁸ Fredj C. Médecins en campagne, médecine des lointains. Thèse EHESS 2006. P. 182, 183.

⁹ Ponting C. The Crimean War – The Truth behind the Myth. L., 2004. P. 334.

¹⁰ Scribe G-L. «Esquisse historique et philosophique des maladies qui ont sévi sur les soldats de l'armée d'Orient» // Armand A. Histoire médico-chirurgicale de la guerre de Crimée. P., 1858. P. 129-153, 149.

¹¹ Pouget B. Des cadavres de militaires français morts hors du combat dans la Guerre de Crimée (1854-1856) // CORPS: Revue Interdisciplinaire. 2017/1. № 15. P. 293-304.

¹² Pouget B. Cholera, quarantaines & forces navales françaises en Algérie (1830-1837) // Revue Historique des Armées. 2016. P. 4.

¹³ Pouget B. Un choc de circulation. La puissance navale française face au choléra en Méditerranée, 1831-1856. Rennes, 2020. P. 44.

предвидели появления этой напасти в Крыму. Некоторую неподготовленность к эпидемии холеры со стороны французских медицинских служб можно объяснить и тем фактом, что на протяжении нескольких лет на Крымском полуострове не отмечалось значительных вспышек заболеваемости, поэтому в медицинской инструкции для Восточной армии Совет здравоохранения упоминал в качестве вероятных болезней дизентерию, цингу, тиф, брюшной тиф, гангрену и сыпные заболевания, например корь. Но отнюдь не холеру¹⁴. А санитарные меры, принятые моряками и военными в преддверии Крымской кампании, соответствовали медицинским прогнозам.

Появление холеры в рядах экспедиционного корпуса стало потрясением для армии и флота. Если на сегодняшний день истоки бедствия уже четко установлены: заболевание привезли с собой из Франции солдаты армии Наполеона III, то в 1854 г. подобной уверенности не было¹⁵. Так, в одном из своих донесений доктор Казалас высказал предположение о заражении 1-й пехотной дивизии при ее переходе через Добруджу, так как ни одного случая заболевания ранее не отмечалось¹⁶. Чрезвычайная опасность новой эпидемии была признана всеми, о чем говорилось в многочисленных свидетельствах солдат, офицеров и врачей. Старший сержант морской пехоты упомянул в своем дневнике, составленном после войны, что известие о холере способствовало тяжелому психологическому состоянию солдат и даже самоубийствам¹⁷. Барон Ребийо, в то время капитан артиллерии, рассказывал в письме от 1 августа 1854 г. о переполненных госпиталях, с ужасом отмечая, что «гробам не хватает земли, а трупам – могильщиков», ведь болезнь поражала без различий и ветеранов, и солдат, и офицеров¹⁸. Профессор Скрив подробно описывал прибытие больных холерой в Варну, вспоминая, что «никогда не видел зрелища более ужасного, чем то, что предстало глазам на пляже Варны»¹⁹. И действительно, число зараженных и убитых было велико: 1-я дивизия потеряла четверть личного состава

¹⁴ Conseil de santé des armées. Instruction médicale pour l'armée d'Orient // *Armand A.* Op. cit. P. 1-40.

¹⁵ См.: *Bourdelais P., Raulot J.-Y.* Op. cit. P. 163; Pouget B. Un choc de circulation... P. 65, 68.

¹⁶ *Cazalaz M.* Epidémie cholérique dont la 1re division de l'armée d'Orient a été frappée dans la Dobrutscha, en juillet et août 1854 // *Armand A.* Op. cit. P. 70-93, 87-88.

¹⁷ Anonyme, Journal d'un sous-officier d'infanterie de marine à l'armée d'Orient (1854-1855) [Manuscrit] // Vincennes. Service Historique de la Défense. Côte RO10.

¹⁸ Service Historique de la Défense. GR 1. K 184. Fond Sereville.

¹⁹ *Scrive G.-L.* Op. cit. P. 133.

ва, 2-я и 3-я дивизии насчитали 389 умерших, а флот – около 800²⁰. Помимо человеческих жертв, современников шокировала быстрота распространения и жестокость эпидемии, которая отступила так же внезапно, как и началась. Огюст Марроэн, начальник медицинской службы французского Черноморского флота, признавал, что его прогнозы значительно превысили реальные цифры жертв холеры, смертность в результате которой все же не имела ничего общего с великими эпидемиями, случавшимися ранее²¹.

После первой вспышки холеры с середины июля по середину августа 1854 г. частота заболеваний начала заметно снижаться, и холера смешалась с целым рядом других недугов, охвативших Восточную армию с большей или меньшей интенсивностью. Но если в 1854 г. после битвы при Альме было зарегистрировано всего несколько случаев холеры, то с конца весны 1855 г. медики засвидетельствовали возвращение болезни, отмечая в июне уже 5 000 зараженных²². Французам приходилось иметь дело и с другими болезнями, так же хорошо известными военным и морским врачам. Среди экипажей кораблей, а также среди высадившихся войск, отмечалась цинга, а второй после холеры смертельной болезнью стал сыпной тиф, тоже разразившийся среди французских войск²³. Кроме того, в июле 1855 г. медики фиксировали случаи малярии, а на протяжении всей кампании постоянно имели место случаи заболевания дизентерией, диареей, брюшным тифом²⁴. Все эти болезни были хорошо известны врачам, которые старались наилучшим образом применять уже проверенные методы лечения. Холера же продолжала вызывать множество вопросов.

Перед лицом угрозы, которую представляла холера на протяжении всей Крымской кампании, в сочетании с другими болезнями (тиф, цинга и проч.), необходимо было выработать действенные меры для улучшения санитарной ситуации. Однако распространение болезни долго не удавалось купировать, ибо медицинские службы медлили с принятием решений. Как отмечал Б. Пуже, военные врачи на деле оказывали не большое влияние на флотское командование, которое не всегда считало нужным следовать сани-

²⁰ Gouttman A. La guerre de Crimée. P., 2006. P. 169-170.

²¹ Marroin A. Histoire médicale de la flotte française dans la mer Noire, pendant la guerre de Crimée. P., 1861. P. 36.

²² Gouttman A. Op. cit. P. 290.

²³ Baudens L. Souvenirs d'une mission médicale à l'armée d'Orient. P., 1857. P. 91.

²⁴ Marroin A. Op. cit. P. 158-159.

тарным требованиям²⁵. Но положение врачей сухопутной армии было еще менее завидным²⁶. Поскольку они подчинялись военному интенданту, действия их тесным образом были связаны с распоряжениями военного командования, подчас весьма далекими от санитарных норм. Даже знаменитая сестра милосердия Флоренс Найтингейл весьма критически отзывалась об этой особенности французской системы здравоохранения²⁷.

Следующей проблемой, которая частично вытекала из первой, была хроническая нехватка медицинского персонала. Именно в период увеличения числа заразившихся холерой в военно-морском флоте особенно ощущался подобный дефицит²⁸. Это было связано с тем, что карьера военного врача изначально была не столь притягательна, поскольку обещала медленное продвижение по службе. Исследователи отмечают небольшое число должностей, особенно в верхушке военной иерархии, которые могли бы получить врачи. К тому же служба военного врача была довольно однообразной и, как писали сами доктора, порой их медицинские навыки оказывались мало востребованными²⁹. Неслучайно, во время войны во французскую армию (впрочем, эта тенденция наблюдалась и в российской армии³⁰) часто призывались гражданские врачи для выполнения нехватки персонала на полях сражений.

Третье препятствие – отсутствие реального корпуса военных медсестер, способных заменить врачей и хирургов, что заставляло морскую и военную службу обращаться к сестрам ордена госпитальеров, присутствовавшим во всех французских медицинских учреждениях во время Крымской кампании³¹.

Наконец, четвертая и последняя сложность, с которой столкнулись французские вооруженные силы, развернутые в Крыму, заключалась в некотором недоверии пациентов к врачам. В мемуарах и записках отмечается, что солдаты и офицеры с большим подозрением относились к медикам и порой проявляли безразличие

²⁵ Pouget B. Un choc de circulation... P. 206.

²⁶ См. например: Fredj C. Compter les morts de Crimée: un tournant sur l'identité professionnelle des médecins de l'armée française (1865-1882) // Histoire, économie & société. 2010. № 3/29. P. 95–108; Baudens L. La guerre de Crimée. Les campements, les abris, les ambulances, les hopitaux, etc., etc. P., 1858. P. 104, 105.

²⁷ Nightingale F. I have done my duty. Manchester, 1987. P. 79–80.

²⁸ Pouget B. Un choc de circulation... P. 92.

²⁹ Fredj C. Médecins en campagne, médecine des lointains... P. 137-141.

³⁰ Ibid. P. 131.

³¹ Pouget B. Un choc de circulation... P. 101-104.

к их предписаниям и санитарным рекомендациям³². Например, в Алжире использование хинина для борьбы с малярией было плохо воспринято солдатами, офицерами и генералами³³. Отправленный в Крым для осмотра санитарного состояния армии, Люсьен Боден жаловался на отсутствие у офицеров малейших знаний в области медицины и интереса к ней³⁴.

Обратимся к тем мерам, которые были приняты против холеры во французской армии и на флоте во время Крымской войны. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на все сложности, с которыми сталкивались военные врачи, об этой болезни знали уже достаточно много, а сам факт начала эпидемии был зафиксирован еще в Добрудже. Заметки врачей свидетельствуют, что еще до начала кампании в Крыму были разработаны основные правила и санитарные рекомендации, нацеленные на предотвращение распространения холеры.

Огюст Марроэн, например, подчеркивал полное понимание проблемы начальником флота, развернутого в Черном море, и в августе 1854 г. писал: «Я должен с благодарностью доложить о готовности адмирала Гамелена к применению превентивных мер, которые считаю своевременными»³⁵. Доктор Казалас докладывал о том, сколько энергии генерал Канробер потратил на спасение своей дивизии, когда прибыл в Кюстендил и увидел хаос, вызванный холерой³⁶. Помимо руководства армии, врачи отмечали и понимание, встреченное со стороны матросов и солдат, которые были готовы предпринимать все меры для спасения своих товарищей, пострадавших от холеры. Свидетельств тому было много. Например, артиллерийский капитан Бедаррид писал об августовской эпидемии 1854 г.: «Под крышами бивуака несчастные, внезапно пораженные болезнью, корчились в конвульсиях смертельных мук; несколько друзей присматривали за ними»³⁷. Этот пример подтверждает вывод Б. Пуже о том, что товарищи больного зачастую разделяли его последние часы жизни, именно они были «первыми свидетели недомогания, <...> оказывали первую помощь»³⁸.

³² Fredj C. Médecins en campagne, médecine des lointains... P. 689-690.

³³ Fredj C. Soigner une colonie naissante : les médecins de l'armée d'Afrique, les fièvres et la quinine, 1830-1870 // Le Mouvement Social. 2016. № 4/257. P.21-45.

³⁴ Baudens L. La guerre de Crimée... P. 12-13.

³⁵ Marroin A. Op. cit. P. 32.

³⁶ Cazalas M. Op. cit. P. 80-81.

³⁷ Bédarrides J-P. Journal humoristique du siège de Sébastopol par un Artilleur. P., 1868. T. 1. P. 182-183.

³⁸ Pouget B. Des cadavres de militaires français morts hors du combat dans la Guerre de Crimée (1854-1856) // CORPS: Revue Interdisciplinaire. 2017/1. № 15.

Можно отметить, что вклад военных врачей в дело борьбы с эпидемией был действительно велик. Представляется, что гражданская медицина зачастую опиралась на те знания и опыт, которые были аккумулированы именно военными врачами. Однако нельзя сказать, что военные медики быстро отреагировали на явно нарастающее число случаев холеры. Только к августу 1854 г. были выработаны основные принципы борьбы с заболеванием. Одним из действенных способов медики признали соблюдение гигиены, чрезвычайно важное для армии во фронтовых условиях. Кроме того, действенными признавались весьма простые средства: вентилируемые помещения со свободной циркуляцией воздуха, здоровое питание и, прежде всего, употребление только кипяченой воды, тщательный контроль за водой, взятой из рек или ручьев³⁹. Это были доступные меры предотвращения эпидемии, хотя они и не всегда соблюдались солдатами и офицерами⁴⁰, что вызывало осуждение со стороны врачей.

Вторым действенным методом признавалось поддержание высокой температуры пациента, чтобы вызвать «реакцию» со стороны организма, что считалось единственным способом излечения. Кроме того, медики рекомендовали камфарный массаж и специальную диету⁴¹. По возможности в госпиталях отделяли больных холерой от остальных пациентов, создавали специальное отделение, как это было при тифе и больничном сепсисе. Интересно, что для борьбы с холерой применялись и многочисленные неподтверждённые медициной средства⁴², к которым, однако, сами врачи относились с долей презрения и недоверия. Но несмотря на подобное предубеждение, врачи постоянно пробовали новые методы лечения и пытались понять пути распространения инфекции. Так, Огюст Марроэн задумался о передаче заражения через воздух⁴³, в то время как доктор Казалас экспериментировал с использованием при лечении паровой или турецкой бани⁴⁴. Таким образом, не отказываясь от средств борьбы с холерой, разработанных с момента ее появления в Европе, французские армейские и флотские медики проявляли некоторую изобретательность.

³⁹ Conseil de santé des armées...

⁴⁰ См. например: *Cazalas M.* Op. cit. P. 87-88.

⁴¹ *Pouget B.* Un choc de circulation... P. 129-132; *Marroin A.* Op. cit. P. 37-39.

⁴² *Cazalas M.* Op. cit. P. 89.

⁴³ *Marroin A.* Op. cit. P. 16-17.

⁴⁴ *Cazalas M.* De l'emploi des bains de vapeur dans le traitement du choléra algide // *Armand A.* Histoire médico-chirurgicale de la guerre de Crimée. P. 94-98.

При реконструкции восприятия военными действий врачей, направленных на профилактику и лечение холеры, представляется важным остановиться на таком аспекте, как отношение к болезни и смерти от нее у солдат и офицеров французской армии. Поразительно, но при всей угрозе и масштабном распространении инфекции, в записках военных встречаются лишь немногочисленные упоминания о болезни. Причем эта особенность свойственна как для французских, так и для русских источников. Так, в довольно подробных работах капитана Фая или знаменитого российского генерала Тотлебена нет сведений о тяжелой санитарной ситуации в госпиталях и войсках в связи с распространением тифа или холеры. Очевидно, данный факт объясняется особенностями менталитета военных и санитарной ситуацией в первой половине XIX в.

С одной стороны, упоминания о болезнях являлись табуированной темой среди военных. Болезнь, как и смерть в результате заражения представлялась недостойной и совсем не героической. С другой стороны, немногочисленные упоминания о смерти от инфекции можно объяснить особенностями эпохи. Известно, что в первой половине XIX в. Европа пережила несколько серьезных эпидемий, в том числе и холеру, которая периодически возвращалась в европейское пространство после своего появления в 1832 г. В результате смерть от инфекционных заболеваний являлась обычным явлением, ведь европейская медицина первой половины XIX в. пока была не в состоянии ответить на многие вызовы.

Представляется возможным сделать вывод о том, что для Франции история Крымской войны была неразрывно связана с историей распространения холеры. Эпидемия лета 1854 г. действительно повлияла на эмоциональное восприятие войны среди солдат и офицеров, тем более что гибель от нее не соответствовала идеалу славной смерти с оружием в руках⁴⁵. Холера, из-за которой потери французской армии превысили 11 тыс. человек, а также тиф и цинга, создавали постоянную угрозу для вооруженных сил, оказывали серьезное влияние на развитие логистики во время Крымской кампании, заставляя французские войска поддерживать большую сеть больниц на протяжении всей войны⁴⁶. Однако эта катастрофическая санитарная ситуация не была свойственна лишь Крымской войне. Вторая Империя сталкивалась с подобным явлением в

⁴⁵ Mazurel H. Vertiges de la guerre. Byron, les philhellènes et le mirage grec. P., 2013. P. 226.

⁴⁶ Pouget B. Un choc de circulation ... P. 228-241.

ходе всех своих кампаний⁴⁷. Тем не менее, можно с полным основанием предположить, что присутствие именно холеры отличало Крымскую кампанию от всех остальных военных действий, которые вела Франция в XIX столетии.

REFERENCES

- Anonyme*. Journal d'un sous-officier d'infanterie de marine à l'armée d'Orient (1854-1855) [Manuscrit]. Vincennes. Service Historique de la Défense. Côte RO10.
- Armand A.* Histoire médico-chirurgicale de la guerre de Crimée. Paris, 1858.
- Avenel J.* La campagne du Mexique (1862-1867). La fin de l'hégémonie européenne en Amérique du Nord. Paris, 1996.
- Baudens L.* La guerre de Crimée. Les campements, les abris, les ambulances, les hopitaux, etc., etc. Paris, 1858.
- Baudens L.* Souvenirs d'une mission médicale à l'armée d'Orient, Paris, 1857.
- Bédarrides J-P.* Journal humoristique du siège de Sébastopol par un Artilleur. Paris, 1868. T. 1.
- Bourdelaïs P., Raulot J-Y.* Une peur bleue: Histoire du choléra en France 1832-1854. Paris, 1987.
- Fredj C.* Compter les morts de Crimée: un tournant sur l'identité professionnelle des médecins de l'armée française (1865-1882) // Histoire, économie & société. 2010. № 3/29.
- Fredj C.* Médecins en campagne, médecine des lointains. Le service de santé des armées en campagne dans les expéditions lointaines du Second Empire (Crimée, Chine-Cochinchine, Mexique), sous la direction de Monsieur Daniel Nordman. Thèse EHESS 2006.
- Fredj C.* Soigner une colonie naissante: les médecins de l'armée d'Afrique, les fièvres et la quinine, 1830-1870 // Le Mouvement Social. 2016. № 4/257.
- Gouttman A.* La guerre de Crimée. La Guerre de Crimée. 1853-1856. La première guerre moderne. Paris, 2006 [1995].
- Marroin A.* Histoire médicale de la flotte française dans la mer Noire, pendant la guerre de Crimée. Paris, 1861.
- Mazurel H.* Vertiges de la guerre. Byron, les philhellènes et le mirage grec. Paris, 2013.
- Littérature et pathologie / Sous la dir. de M. Milner. Saint-Denis, 1989.
- Nightingale F.* I Have done my duty. Florence Nightingale in the Crimean War 1854-56 / Ed. by Sue M. Goldie. Manchester, 1987.
- Ponting C.* The Crimean War – The Truth behind the Myth. London, 2004.

⁴⁷ *Avenel J.* La campagne du Mexique (1862-1867). La fin de l'hégémonie européenne en Amérique du Nord. P., 1996. P. 105.

- Pouget B.* Cholera, quarantaines & forces navales françaises en Algérie (1830-1837) // *Revue Historique des Armées*. 2016.
- Pouget B.* Des cadavres de militaires français morts hors du combat dans la Guerre de Crimée) // *CORPS : Revue Interdisciplinaire*, 2017/1. № 15.
- Pouget B.* Un choc de circulation. La puissance navale française face au choléra en Méditerranée, 1831-1856. Rennes, 2020.
- Rouaud B.* L'alliance inachevée. Paris, 2020.
- Линькова Е.В., Де Болливье М.* Французская историография Крымской войны (1853–1856 гг.): основные направления и тенденции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»*. 2020. Т. 19, № 1. С. 240-253. [Lin'kova E.V., De Bolliv'e M. Francuzskaja istoriografija Krymskoj vojny (1853–1856 gg.): osnovnye napravlenija i tendencii // *Vestnik Rossijskogo universiteta družhby narodov. Serija «Istorija Rossii»*. 2020. T. 19, № 1. S. 240–253].
- Наумова Ю.А.* Ранение, болезнь и смерть. Русская медицинская служба в Крымскую войну (1853–1856). М., 2010. [Naumova Ju.A. Ranenie, bolez'n' i smert'. Russkaja medicinskaja sluzhba v Krymskuju vojnu (1853-1856). М., 2010].

Линькова Елена Валентиновна,

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории России
Российский университет
дружбы народов
117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: linkova_ev@pfur.ru

Де Болливье Марк,

кандидат исторических наук, PhD,
ассоциативный член
Университетской лаборатории
История, Культура, Италия, Европа
Университет Гренобль-Альпы
ассистент кафедры истории России
Российского университета
дружбы народов
117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: marc_debollivier@yahoo.fr

Linkova Elena,

Dr. Hab. (History)
Associate Professor of the Department of
Russian History RUDN University
117198, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya str.
E-mail: linkova_ev@pfur.ru
Scopus Author ID 57193924738
ORCID ID 0000-0001-9516-0848
Researcher ID AAN-8443-2020

De Bollivier Marc,

PhD (History), associate member of the
University Laboratory of History, Culture,
Italy, Europe
University of Grenoble-Alpes, France
assistant of the Department of Russian
History, RUDN University.
117198, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya str.
E-mail: marc_debollivier@yahoo.fr
ORCID ID 0000-0002-1476-7996
Researcher ID AAT-2340-2020